

Участие псковских эмигрантов в общественной и культурной жизни Печорского края (1920-1940 гг.)

«Здесь русский дух...
Здесь Русью пахнет!»
А. С. Пушкин

Уникальное явление представляла собой культура Печорского края в 1920-30-х гг. До революции глубоко провинциальный, даже по меркам Псковской губернии, этот своеобразный уголок русской земли, отошедший к Эстонии по Тартускому (Юрьевскому) договору 1920 г., стал одним из духовных центров русской эмиграции первой волны. В период между войнами здесь побывали многие представители русской духовной элиты, оказавшиеся за рубежом после двух революций и Гражданской войны – музыканты, писатели, художники, богословы, философы, историки, общественные и политические деятели. Здесь в мае 1924 г. зародилась традиция проведения Дней русского просвещения, нашедшая широкий отклик во многих странах мира, где компактно проживали русские эмигранты¹. Знаменательно, что здесь же в июле 1939 г. проходил Второй общегосударственный русский певческий праздник в Эстонии, который как бы подвел итог двадцатилетнему развитию культуры в Печорском крае².

Объяснялся этот культурный феномен несколькими причинами. Во-первых, тогда Печорский уезд представлял собой единственный в своем роде анклав почти 50-тысячного коренного русского населения за пределами Советской России. Во-вторых, общественная и культурная жизнь в крае в значительной мере складывалась под влиянием знаменитого Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, значение которого в распространении и укреплении российской государ-

ственности, православной веры и духовной культуры на территории, граничащей с латинским миром, трудно переоценить.

Важнейшей причиной, во многом определившей расцвет культуры в Печорском крае 20-30-х гг. XX в., явилось и то, что в ней приняли участие эмигранты, вынужденные покинуть Россию после Гражданской войны. Тут были выходцы из многих областей страны, но существенно преобладали псковичи, уроженцы Псковской губернии, которые всегда воспринимали Печорский уезд как часть не просто русской, но Псковской древней земли. Это не могло не сказаться на установлении между эмигрантами и местным населением не только дружественных, соседских, но и тесных родственных связей. При этом надо иметь в виду, что русские эмигранты – это в преобладающей своей части люди активного возраста, как правило, хорошо образованные, имевшие за плечами большой жизненный опыт и зрелый взгляд на окружающий мир.

Трудно сказать, сколько русских эмигрантов проживало в Печорском уезде. Прежде всего, их число не было постоянным, – одни приезжали, другие уезжали. Высокий уровень безработицы, нищенские заработки, тяжелые бытовые условия не способствовали постоянному приросту населения края за счет миграции. Но все-таки можно сказать с определенностью, что эмигранты, подавляющее большинство которых составляли участники Белого движения, были представлены буквально во всех сферах жизни Печорского уезда.

Уже в ходе Гражданской войны из Пскова в Печоры выехало немало извест-

Калкин Олег Андреевич - журналист, член Союза писателей России (г.Псков)

ных псковских фамилий. Летом 1919 г., когда Псков находился в руках белых, в бывшем его пригороде поселились семья директора Псковского сельскохозяйственного училища, председателя губернского Общества Красного Креста князя Я. М. Шаховского, бывший председатель Псковского дворянского собрания В. В. Назимов вместе с сыном Георгием, еще ряд купеческих семей³.

После расформирования и ликвидации Северо-Западной армии (СЗА) зимой 1920 г. в Печоры стали приезжать на постоянное жительство бывшие военные чины этой армии. Наверное, одним из первых эмигрантов получил постоянную работу в Печорах Георгий Владимирович Свидзинский, уроженец Пскова, выпускник Варшавской ветеринарной академии, служивший в армии Юденича ветврачом. Будучи в течение многих лет руководителем ветеринарной службы Печорского уезда, Свидзинский оказывал поддержку многим начинаниям русской интеллигенции, в частности в проведении благотворительных акций, направленных на развитие культуры⁴. Умер Г. В. Свидзинский в глубокой старости в 1961 г.

В начале 20-х гг. врачом Печорского участка стал военный врач, бывший начальник военного госпиталя Северо-Западной армии Георгий Иванович Орлов. В 1930-х гг. Г. И. Орлов, принимавший деятельное участие в местной политической и общественной жизни уезда, был избран депутатом в Эстонский парламент от Печорского края⁵.

Весной 1920 г. по рекомендации Г. В. Свидзинского получил место преподавателя математики в Печорской гимназии бывший командир роты разведчиков артиллерийского дивизиона СЗА, поручик Александр Августович Гессе. Уроженец Пскова, окончивший с отличием математический факультет Московского университета, А. А. Гессе за двадцать лет работы в Печорской гимназии - до лета 1940 г. - показал себя одним из лучших ее педагогов. Хорошо был известен А. А. Гессе среди печерян и как широко образованный, музыкально одаренный, деятельный участник русского Печорского культурно-просветительного общества. Не стоял Гессе в стороне и от общественно-политической деятельности, активно занимался предвыборной кампа-

нией по выдвижению русских представителей в Эстонский парламент - Рийгикогу. В июле 1940 г. А. А. Гессе одним из первых в Печорах был арестован органами НКВД и спустя девять месяцев расстрелян⁶.

Большой популярностью среди учащихся Печорской гимназии пользовались уроки преподавателя естествознания Петра Владимировича Нестерова, в прошлом приват-доцента Санкт-Петербургского университета, ученого-путешественника. После Февральской революции Нестеров покинул университет, переехал в Псков, где вступил в партию кадетов, занимался общественно-политической деятельностью, состоял гласным Псковской городской думы в 1917-1919 гг. П. В. Нестеров был арестован летом 1941 года и вскоре погиб в застенках НКВД в г. Тарту⁷.

Многие офицеры-северозападники нашли себе место в сельских школах Печорского уезда. По мнению уроженки Печорского края И. А. Отто, хорошо знавшей местную учительскую среду, в предвоенные годы не менее половины школьных учителей в уезде служили в Белой армии. Муж И. А. Отто, Сергей Капитонович Сергеев, перед революцией окончил Псковскую учительскую семинарию, был участником первой мировой войны, в 1918 г. добровольно записался в Псковский Отдельный Добровольческий корпус и до своего ранения осенью 1919 г. воевал в чине поручика во 2-м Островском полку армии Юденича. В течение многих лет он работал в Сеннской школе близ Нового Изборска, и незадолго до прихода советской власти был переведен в Шумилкинскую начальную школу. С. К. Сергеев являлся членом правления Печорского учительского союза, исполнял в нем обязанности секретаря, был гласным волостного собрания. Арестованный осенью 1940 г., Сергеев был осужден на 8 лет лагерей, а после своего освобождения жил в Таллине, где умер в 1980 г.⁸

В школах Печорского уезда работали учителями также бывшие белые офицеры: Н.И. Блинов (Давыдовконечная школа), член правления Печорского учительского союза Г.А. Батарин (Городищенская начальная школа), бывший гвардейский артиллерист К.М. Шнейдер (Мотовиловская школа), В.К. Любомирский (Староизборская

школа). В начальной школе в д. Косыгина Гора Изборской волости работал Александр Максимович Максимов, уроженец Псковского уезда, участник первой мировой войны, в прошлом поручик 5-го Островского полка, имевший несколько боевых наград за проявленную храбрость в борьбе с большевиками. Так же как и многие его коллеги, участники Белого движения, А. М. Максимов деятельно занимался общественными и просветительскими делами. В начале 40-х гг. он погиб в заключении⁹.

Значительный вклад в культуру Печорского края внес Борис Константинович Семенов. Выходец из псковской купеческой семьи, участник мировой войны, поручик Б.К. Семенов в составе Ливенского полка принял участие в осеннем наступлении СЗА на Петроград, был ранен. С 1920 г. жил в Печорах, после окончания Пражского русского университета стал инструктором по внешкольному образованию в Печорском крае при Союзе просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Трудолюбие, подвижничество, полная самоотдача в работе, уважение к людям снискали Б. К. Семенову большой авторитет среди местного населения. Он был известен и как поэт, оставивший после себя своеобразное поэтическое наследие. Арестованный после прихода Красной Армии в Эстонию Б. К. Семенов был осужден на 15 лет лагерей и умер в Саратовской тюрьме в мае 1942 г.¹⁰

Немало бывших военнотружачих белых армий нашли свое место в органах городского управления г. Печор. Чертежник городской управы и по совместительству планировщиком работал Александр Петрович Захаров. Дворянин по происхождению, выпускник Одесского военного училища, во время Гражданской войны он служил офицером в отряде генерала Гришина-Алмазова, затем, перебравшись на Северо-Запад России, записался добровольцем в железнодорожный батальон, участвовал во взрыве моста через реку Пскову во время отступления белых войск. После ликвидации СЗА много ездил по Эстонии в поисках работы, пока не устроился в Печорской управе. Г.П. Захаров был репрессирован в 1940 г.¹¹

Часть эмигрантов - участников Белого движения нашла себя в предприниматель-

стве. Так, торговыми делами в Новом Изборске занимался И. А. Гаршнек, в прошлом техник одного из предприятий Пскова, саперный офицер СЗА. Владельцем хлебобулочной в том же поселке был Х. И. Иванов, уроженец Псковского уезда, служивший в отряде С. Н. Булак-Балаховича, по некоторым данным, в офицерской должности. Также в Новом Изборске работал участковым врачом Альфред Робертович Отто, выпускник Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, служивший полковым врачом в СЗА. Во время страшной тифозной эпидемии зимой 1919-20 гг. А. Р. Отто возглавил работу лазарета для тифозных больных в Свято-Успенском Пюхтицком женском монастыре. Поселившись в начале 1920-х гг. в Изборской волости, он первое время руководил местным культурно-просветительным обществом. По отзывам многих изборян, доктор Отто обладал замечательными человеческими качествами: отзывчивостью, бесребренничеством, добротой. Как вспоминала его дочь И. А. Отто, «отец часто говорил, что он отвечает не только за телесное, но и духовное здоровье всех десяти тысяч жителей Изборской волости»¹².

В Старом Изборске, на Псковской улице, в начале 1920-х гг. приобрел одноэтажный деревянный дом и открыл в нем торговую лавку некий Костенко. За два десятка лет, прожитых им в этом древнем селе, вряд ли кто из местных жителей догадывался, что настоящая фамилия «купец» была Костенко-Родзиевский и что, будучи дворянином, он окончил Морской корпус, служил на Балтийском флоте при адмирале А. П. Зеленом, затем, оказавшись в плену у белых, перешел на службу в штаб генерала Ветренко. Ничто не выдавало, что владелец скобяной лавки являлся деятельным членом Российского Общевоинского союза (РОВСа), был участником кассы взаимопомощи морским офицерам и состоял в переписке с некоторыми руководителями русской эмиграции в Париже. Впрочем, В. А. Костенко-Родзиевский внес немалый вклад и в культурно-просветительное движение в Изборске: руководил сельскохозяйственным кружком, занимался благотворительной деятельностью, некоторое время возглавлял Изборское культур-

но-просветительное общество. Имеются данные, что Костенко-Родзиевский финансировал строительство часовни Корсунской Божией Матери по проекту таллинского архитектора А. Владовского. Эта часовня и поныне стоит у стен Изборской крепости, органично вписавшись в неповторимый облик Мальской долины.

Летом 1940 г., с вводом частей Красной Армии в Эстонию, В. А. Костенко-Родзиевский был арестован и решением Леноблсуда приговорен к расстрелу¹³.

Там же, в Старом Изборске, в 1920-х гг. жил и активно участвовал в деятельности местного культурного общества Григорий Иванович Копьев. Уроженец Пскова, участник мировой войны, осенью 1918 г. он одним из первых записался добровольцем в Псковский Добровольческий корпус, вместе с ротмистром Б. С. Пермикиным участвовал в белогвардейском десанте на Талабские острова и потом до тяжелого ранения осенью 1919 г. служил прапорщиком в знаменитом Талабском полку.

С начала 1920-х гг. Г. И. Копьев жил в Тарту, перебивался случайными заработками, издавал брошюры, в которых полемизировал с генералом П. Красновым о причинах поражения белых армий в борьбе с большевиками. В 1926 г. он переезжает в Изборск, а в начале 1930 г. ему предлагают место служащего в Печорском кредитном банке. В последующие годы Г. И. Копьев становится одним из деятельнейших членов Печорского культурно-просветительного общества – руководит созданным им оркестром народных инструментов, организует общество любителей русского искусства и первую картинную галерею в Печорах, сам пишет картины, печатает брошюры в защиту памятников старины.

В августе 1940 г., после большого концерта, в котором принимал участие его оркестр, Г. И. Копьев был арестован и в феврале 1941 г. расстрелян по приговору военного трибунала Ленинградского военного округа¹⁴.

В самом центре Печор, на Соборной площади, напротив главных ворот Псково-Печерского монастыря, стоит двухэтажный деревянный дом. Местные старожилы по-

мят, что до войны он принадлежал предпринимателю, торговцу лесом Леониду Ивановичу Солнцеву. Выходец из крестьян Лужского уезда, Л. И. Солнцев до революции служил помощником пристава в Пскове, затем приставом в Опочке и Святых Горах, во время Гражданской войны заведовал солдатской лавкой во 2-м корпусе СЗА. В Печорах поселился в середине 1920-х гг., занимался предпринимательством, помогал финансовыми средствами культурно-просветительному обществу, сам состоял во многих его кружках и организациях. В 30-х гг. Солнцев активно содействовал развитию спорта в уезде, поддерживал мероприятия спортивного общества «Калев», являлся уполномоченным таллинского мецената Б. Б. Линде по финансированию ремонтных работ в Псково-Печерском и Пюхтицком монастырях. Арестованный в августе 1940 г. органами НКВД, Л. И. Солнцев судом Ленинградской области был приговорен к расстрелу, однако Президиум Веховного Совета СССР заменил ему приговор на 10 лет лишения свободы. Дальнейшая судьба Л. И. Солнцева остается неизвестной¹⁵.

Нередко оказывал финансовую поддержку делам культурно-просветительного общества и член его правления, бывший псковский помещик, служивший военным чиновником в СЗА, лесопромышленник М.В. Малаховский¹⁶.

Немалый вклад был сделан белыми эмигрантами и в развитие сельского хозяйства Печорского уезда. Летом 1919 г., навсегда покинув Псков, поселился на одной из улиц Печор вместе с семьей бывший директор Псковского сельскохозяйственного училища князь Я. М. Шаховской. Агроном по профессии Яков Михайлович несколько лет работал в уездной управе, а после ухода на пенсию принимал участие в просвещении крестьян, часто публиковал статьи на агрономические темы в местных и республиканских русских изданиях. Я. М. Шаховской умер в ссылке в Средней Азии в 1942 г.¹⁷.

Работал до войны в Печорской уездной управе на должности культтехника Николай Эммануилович Госс, по национальности немец, по самоопределению – русский. Выходец из семьи крупных землевладельцев Луж-

кого уезда, окончивший перед мировой войной Рижский политехнический институт, Госс был далек от политики, но осенью 1919 г. ушел с армией Юденича в Эстонию. В Печорах Н. Э. Госс стал известен как ученый-специалист по осушению болот и сельскому хозяйству, а также как активный деятель культурно-просветительного общества. Госс был председателем общества «Друзей скаутов», много занимался с местной молодежью, читал для нее лекции по русскому искусству¹⁸.

Арестованный в июне 1941 г., Н. Э. Госс был вывезен в Свердловск и умер в застенках Севураллагеря НКВД во время следствия в январе 1942 г.

В 1920-30-х гг. занимался адвокатурой и имел свою контору в Печорах Владимир Владимирович Нерехотский. Уроженец Петербурга, он окончил там историческую гимназию, учился в Петербургском университете, занимался у академика Тарле, но в 1913 г. из-за материальных трудностей ушел из университета, был призван в армию и осенью 1914 г. в чине прапорщика принял участие в боях под Варшавой, был тяжело ранен, награжден орденом Св. Станислава. В 1919 г. поступил на службу в СЗА на должность мирового судьи. В начале 1920-гг., живя в Печорах, В. В. Нерехотский выдвигался кандидатом в Учредительное собрание Эстонской Республики от печорской организации Социалистической рабочей партии Эстонии. В 1935 г. был выслан полицией из Печор за резкую критику политики правительства республики в отношении Православной церкви в Эстонии. В 1939-1941 гг. был корректором печорской уездной газеты, затем – заведующим ее редакционным отделом. Будучи арестованным органами ГПУ в начале июня 1941 г. и вывезенным в Свердловск, в январе 42-го был осужден особым совещанием при УНКВД на 10 лет лишения свободы. Умер в Севураллаге в 1942 г.¹⁹

Немало бывших северозападников служило в городских и уездных органах управления Печорским краем. Землемерами при уездной управе работали поручик армии Юденича Л. Л. Быковский, прапорщик К. Григорьев, в прошлом военный чиновник из Пскова, известный среди печерян своими монархическими взглядами, А. П. Дубинин.

В Печорском банке служил до отъезда в Таллин в 1930 г. бывший офицер СЗА, потомок декабриста В. К. Тизенгаузена - В. В. Тизенгаузен²⁰. В Старом Изборске занимался кооперативной торговлей и оказывал постоянную помощь и поддержку эмигрантам бывший поручик армии Врангеля А. Т. Жуков. В 30-е гг. Жуков перешел на работу в уездную управу и руководил печорским отделением Русского национального союза (РНС)²¹.

Служил в Печорской уездной управе и инженер Анатолий Платонович Рожанский. До революции он работал начальником части в Псковской губернской земской управе. Во время Гражданской войны вместе с четырьмя своими братьями воевал в составе СЗА, отец его - П. И. Рожанский, бывший преподаватель Псковского кадетского корпуса, и его мать погибли в застенках ГубЧК в начале 1921 г.²²

Своего рода монархический кружок возник вокруг страхового агента, а потом приказчика в магазине, выпускника Псковского кадетского корпуса и бывшего поручика СЗА А. В. Алмазова (Соловьева). У него на квартире до самого вступления в Эстонию Красной Армии собирались его единомышленники – бывшие офицеры армии Юденича: в прошлом руководитель военного оркестра поручик М. Т. Любимов, фельдфебель Сударев, секретарь печорского отделения РНС капитан П. И. Васильев, прапорщики К. Григорьев и В. Шубин²³.

Подъему хорового и музыкального искусства в Печорском крае в значительной степени способствовало то, что после Гражданской войны в него приехало немало одаренных и опытных музыкантов. Из них, прежде всего, следует назвать Михаила Федоровича Гривского, известного псковского музыканта, педагога, деятеля хорового искусства, регента и священника псковской Анастасиевской церкви. М. Ф. Гривский был одним из инициаторов и организаторов проведения в Пскове первого Русского народного певческого праздника в 1911 г. Летом 1919 г. Гривский выехал в Эстонию, был регентом в ревельском Александро-Невском соборе, потом в течение нескольких лет, до своего отъезда в Ригу в 1926 г., руководил хором Псково-Печерского монастыря, преподавал пение в русской Печорской гимназии²⁴.

В 1921 г. по благословию настоятеля обители архиепископа Иоанна Булина в монастырь на должность регента любительского хора был приглашен один из лучших учеников Гривского – Николай Александрович Вехновский, также покинувший Псков в годы Гражданской войны. Из 65 лет регентского служения 51 год Н. А. Вехновский отдал Псково-Печерскому монастырю. Кроме церковной деятельности, он принимал участие в организации и работе Печорского русского просветительного общества, преподавал пение в гимназии и средней школе. В июне 1939 г. на богослужениях и в духовных концертах Второго слета русских хоров в Эстонии Н. А. Вехновский руководил хором в 600 человек²⁵.

Среди эмигрировавших в Печорский уезд псковичей немало было и служителей веры. В прошлом помощник секретаря Псковского церковно-археологического общества, священник Варлаамовской церкви И. Н. Коведяев вначале был настоятелем Изборской Богородицкой церкви, а в дальнейшем в сане протоиерея служил настоятелем церкви Сорокомучеников в Печорах, одновременно являясь помощником Печорского благочинного. Бывший келейник Псковского Свято-Троицкого кафедрального собора, игумен А. П. Бубиц, стал монахом Псково-Печерской обители, с 1932 г. по 1940-й он был заместителем настоятеля, поддерживал связи с РОВСОМ²⁶. Среди тех, кто пришел в монастырь в начале 1920-х гг., были и офицеры Северо-Западной армии. Участник мировой войны и Белого движения поручик А. Н. Смирнов, став иеромонахом Алексеем, жил в монастырской пустоши в Ротовской волости²⁷. Бывший прапорщик Белой армии С. А. Петухов, приняв монашеский сан, стал архидьяконом Вениамином, вел делопроизводство монастыря, а в середине 30-х гг. уехал в Иерусалим. Служил послушником в монастыре и заведовал садом и пчельником бывший офицер СЗА А. Панов. Он также уехал в 1935 г. в Югославию. Работал счетоводом при монастыре бывший акцизный чиновник, служивший в армии Юденича по интендантской линии Ю.И. Лебедев, известный также как большой мастер изготовления монастырского вина. Портняж-

ными делами в обители ведал бывший монах одного из монастырей Великолукского уезда В. В. Журавлев²⁸.

То, что за стенами обители находили приют и бывшие участники Белого движения, не могло пройти мимо внимания властей. Настоятеля монастыря в эти годы, архимандрита И. Булина, всегда сочувственно относившегося к русским эмигрантам, оказывавшего им финансовую и моральную поддержку, нередко критиковали за это в эстонской прессе²⁹.

В предвоенные годы в Псково-Печерском монастыре и в церквях уезда постоянно работал по обновлению храмовых росписей художник Семен Семенович Берегавских. Свою трудовую деятельность он начал в Пскове в возрасте 14 лет «свободным художником», рисуя картины и выступая на артистической сцене. В 1905 г. участвовал в беспорядках учеников псковских гимназий и училищ, был арестован псковской жандармерией и выслан в г. Остров. После Февральской революции 1917 г. стал помощником начальника милиции Острова, осенью того же года был избран председателем культурно-просветительной комиссии Островского ВРК, руководил Островским драматическим театром, где и сам выступал под псевдонимом Туган-Берегавский. В январе 1919 г. был арестован органами ЧК по подозрению в союзнничестве до революции с охранным отделением Псковского жандармского управления. Следственное дело С. С. Берегавских было представлено к рассмотрению в ревтрибунале, однако до вынесения ему приговора дело не дошло – 25 мая в Псков вступили эстонские части, а через несколько дней – и отряд С. Н. Булак-Балаховича. В дальнейшем бывший «комиссар по культуре» служил в Северо-Западной армии, после ее ликвидации поселился в Печорах. Был арестован органами НКВД в начале 40-х гг. и расстрелян по приговору Военного трибунала Прибалтийского особого военного округа³⁰.

Поистине апофеозом культуры довоенного Печорского края стал 2-й русский певческий праздник в Эстонии, который проходил в июле 1939 г. в Печорах. Звучание шедевров православной духовной музыки в исполнении сводного хора в составе 700 певчих на ступенях Михайловского собора монастыря, 60 хоров и

25 оркестров Эстонии, Латвии, Финляндии с общим числом участников 3500 человек, включая многих известных дирижеров, музыкантов и руководителей местных хоров на Певческом поле, – все это производило неизгладимое впечатление на всех, кому посчастливилось приобщиться к этому великому духовному празднику³¹. И спустя многие годы вспоминали печеряне о нем, как об одном из самых ярких и впечатляющих событий в их жизни.

В течение многих десятилетий после Гражданской войны в нашей историографии господствовало мнение, что русская эмиграция первой волны оказалась потерянной для России, для русской культуры. Согласиться с этим трудно. И дело не только в том, что, оказавшись за рубежом, многие деятели русской

культуры, литературы, науки не переставали писать книги, сочинять музыку, рисовать картины, заниматься изобретательством. Главное состояло в том, что лишенные связи с родной землей, наши соотечественники продолжали жить, работать, любить, думать – то есть оставаться по своему духу и по образу жизни русскими людьми. Конечно, все это им давалось очень нелегко, ценой больших испытаний – постоянной нуждой, неустроенным бытом, унижительным положением эмигранта, тоской по родине. Но никто из этих подвижников русской культуры – и известных и тех, кто так и остался безымянным, – никогда не чувствовал себя нищим духом, поскольку в сердцах у них жила их неповторимая и ничем не заменимая родина – Россия.

Примечания

1. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940)/ Под редакцией проф. С.Г.Исакова. – Тарту, 2000, с. 181.
2. Просветители. Сборник к 75-летию Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Таллинн. 1998, с. 78-79.
3. ОРАФ УФСБ по ПО, д. 7930. Т. 3, л. 24.
4. Сообщение Н. П. Златинского.
5. ОРАФ УФСБ по ПО, д. 15531, л. 12.
6. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-18998.
7. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-13244.
8. *Калкин О. А.* На мятежных рубежах России. Псков, 2003, с. 177.
9. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-8736.
10. *Калкин О. А.* На мятежных рубежах...с. 155-164.
11. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-21594.
12. Сообщение И. А. Отто-Сергеевой.
13. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-21603.
14. *Калкин О. А.* На мятежных рубежах...с. 128-140.
15. ОРАФ УФСБ. Д. А-21570.
16. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-6689, л. 15.
17. *Пузанов А. И.* Князя Шаховские// Новости Пскова, 2003. 30 декабря.
18. ОРАФ УФСБ по ПО, д. АА-6689.
19. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-16130.
20. Там же. Л. 15.
21. Там же. Л. 12.
22. *Волков С.В.* Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника). М. 2000, с. 278.
23. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-16130, л. 13.
24. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике...с. 335.
25. Воспоминания Н. Н. Вехновской (рукопись).
26. ОРАФ УФСБ по ПО, д. А-20812, л. 123.
27. Там же, л. 62.
28. Там же, л. 61.
29. Там же, л. 140.
30. Филиал Эстонского Государственного архива (ФЭГА), ф. 129, д. 5326.
31. Праздник песни и танца «Славянский венок». Общество Славянских культур в Эстонии. Таллинн, 1991, с. 6.

В Псково-Печерском монастыре.
1930-е гг.

А.А. Гессе. 1927 г.

Группа печерян с певицей Н.В. Плевицкой (в центре первого ряда).
Во втором ряду: третий слева - Г.И. Орлов, пятый слева - генерал Н.В. Скоблин(?).
В третьем ряду второй слева - А.А. Гессе. 1929 г.

А.Р. Отто. 1916 г.

На строительстве часовни Корсунской Божией Матери в Старом Изборске. На переднем плане - Г.И. Копьев (слева), рядом - К.А. Костенко-Родзиевский. Конец 1920 гг.

С.К. Сергеев и И.А. Отто-Сергеева. 1950 г.

Б.К. Семенов. 1916 г.

Г.И. Копьев. 1930-е гг.

Оркестр русских народных инструментов. В центре - руководитель Г.И.Копьев. 1936 г.

Группа печерской интеллигенции. Во втором ряду справа налево: второй - А.А. Гессе, четвертый - Г.В. Свидзинский, шестой - П.В. Нестеров, восьмой - Н.Э. Госс.
Начало 1930-х гг.

Н.А. Вехновский.

С.С. Берегавских. 1930-е гг.